

Андрей Добролюбский Имя дрока*

«Друзья ромеев с давних времен»

Георгий Пахимер

До появления каталонцев большую и лучшую часть византийской армии составляли наемники-аланы (ясы) из Причерноморских степей. Они оказались на византийской службе тоже не от хорошей жизни.

Аланы-ясы известны в Северном Причерноморье и низовьях Дуная с середины I в. н. э. В отличие от не слишком симпатичных альмогаваров, почти все были «высоки ростом, красивы и страшны сдержанно-грозным взглядом своих глаз, очень подвижны вследствие легкости вооружения...». Правда, они, по мнению византийцев, вели «дикий образ жизни». После татаро-монгольского завоевания аланы-ясы оказались под властью золотоордынского темника Ногая и, как пишет

* Окончание. Начало в кн. 74-76.

Никифор Григора, не по своей воле служили монголам. Но, по мнению Георгия Пахимера, служили они у монголов достаточно долго, чтобы усвоить их язык, обычаи и воинское искусство. Они были христианами и «друзьями ромеев с давних времен».

Многие историки отождествляют аланов-ясов с «бродниками» (от *переправа, брод*)**, населявшими тогда долины Днестра, Прута, Олта и Нижнего Дуная, то есть территории улуса темника-«сепаратиста» Ногая. Сохранились и топонимические следы их здешнего проживания – Ясский хребет в Карпатах, город Яссы, город Оланешты (от молд. *оланы*), село Яськи на Нижнем Днестре (близ Джинестры) и др.

Около 1270 г. Ногай отложился от Золотой Орды и обустроил собственный улус с центром Исакча в низовьях Дуная. Отсюда он терроризировал Византию и Болгарию – насильственно породнился с Палеологами, женившись на Ефросинье – побочной дочери византийского императора Михаила VIII, а также 15 лет держал в заложниках Федора Святослава – будущего царя Болгарии. Второе Болгарское царство оказалось от него в вассальной зависимости.

Аланы были среди основных контингентов в войсках Ногая и костяком армии его старшего сына Чаки.

Противостояние Ногая и хана Золотой Орды Токты закончилось около 1300 г. битвой при Куганлыке (Куяльнике – место, где вскоре появится наша Джинестра). Ногай был ранен, бежал, а затем убит.*** А Чака был женат на Елене, сестре Федора Святослава. Это важно для нужд дальнейшего повествования. После сражения у Куяльника он тоже бежал, собрал новое войско из аланов-ясов и, подавив мятежников, вторгся в Болгарию. В этом вторжении участвовал и его шурин и заложник Феодор Святослав Тертер. Их целью было совершить государственный переворот. Это им удалось.

Царь Смилец в Тырново был убит по приказу Чаки, его вдова с сыном Иваном бежали в Византию. А Чака стал царем Болгарии, но ненадолго. К началу 1301 г. он был свергнут Федором Святославом и заточен в Тырновский замок Царевец.

** Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – начало XIII вв.) / Отв. ред. О.И. Прицак. – К.: Логос, 1997. – 224 с.

*** Веселовский Н.И. Хан из темников Золотой Орды Ногай и его время // Записки Российской академии наук. – VIII серия. Т. XIII. № 6 и последний. – Петроград, 1922. – 58 с.

Монета Федора Святослава Тертера

А в это время победитель Ногая хан Токта вторгся в Болгарию. Ему нужна была лишь голова Чаки. Желательно отрубленная. Тогда Феодор Святослав велел удавить Чаку в Царевце, обезглавил и послал Токте его голову в подарок.

Токта был очень доволен и благодарен – за это он подарил Федору Святославу все земли бывшего улуса Ногая до низовий Днестра включительно. Это тоже важно для нашего повествования, как и то, что жена Чаки, сестра болгарского царя Елена, стала вдовой.

Так Федор Святослав, захватив болгарский престол, оказался в состоянии войны с Византией, приютившей свергнутого малолетнего Ивана Смилеца с матерью.*

В результате два тумена наемников-аланов в числе 16 тысяч во главе с «темником» Джиаргоном (Георгием), служившим Чаке, остались не у дел. Вместе со своими женщинами, детьми и стариками. Не желая служить ни Токте, ни Федору Святославу, они как «друзья ромеев с давних времен» предложили свои услуги Василевсу.

Император, разумеется, был счастлив возможности приобрести два тумена профессиональных воинов, к тому же христиан, в лояльности которых у него не было особых сомнений. И он принял алан-ясов на службу. Сроком на один год.

«Их приход был воспринят как дар providения, ниспосланный в необходимое время, чтобы нам помочь... – пишет Георгий Пахимер, – и они по собственному желанию прибыли на своих телегах и крытых повозках. Император назначил им жалование из общественных налогов».

Токта был, конечно же, этим недоволен, но византийцы ублажили его подарками и уговорили.

* Димитров Б. Цар Светослав Тертер. – София: Св. Климент Охридски, 2000. – 52 с.

Аланские наемники были разделены на три части. Их элитные отряды образовали под руководством Джиргона как бы личную гвардию Михаила IX. Остальные две пополнили контингенты византийской армии, в составе которой они год (согласно договору) воевали против болгар и турок. Эти сражения шли с переменным успехом. На востоке турки-сельджуки и османы все более усиливали давление на Византию. К 1302-1303 гг., после проигранных Михаилом IX сражений, положение оставшихся ее владений

Андроник II Палеолог

в Малой Азии стало критическим: по дорогам угасающей империи бродили турецкие кочевые орды, греки тысячами бежали в Европу, а оставшиеся отсиживались в крепостях. Мусульмане вырубали виноградники, лишив греческих крестьян важнейшего источника дохода.

В этих сражениях множество аланов погибло. А оставшиеся наемники требовали полагавшуюся им плату «за услуги». Но Василевс тянул с этим делом. Тогда аланы решили вернуться в Болгарию и полностью перебили весь византийский заградительный отряд. Императору пришлось расплатиться и продлить договор с аланами еще на год. Это было весной 1303 г.

Империя очутилась в ужаснейшем положении. На нее «хлынули целые моря несчастий, как будто тысячи ветров, вдруг сорвавшись с противоположных концов, все взбурлили и взволновали» (выражение Никифора Григоры). С севера Византии угрожала Болгария во главе с царем Федором Святославом. Да и с востока турки уже хозяйничали близ самого Константинополя, в то время как император Андроник II Палеолог «как бы спал, или не был в живых» (выражение Георгия Пахимера). Без посторонней помощи он обойтись никак не мог.**

** Успенский Ф.И. Указ. соч. Разд. 8.

Бойня на свадьбе

Михаил IX

Такую помощь и предложил ему Рожер де Флор – его альмогавары не желали мирной жизни и искали любого нового случая повоевать, заработать и пограбить.

За это Рожер потребовал от Андроника согласия на его брак с племянницей императора, дарование титула мегадуки (генерал-адмирала) и соответствующей оплаты «услуг». Деньги были немалые – по четыре унции золотом каждому рыцарю в месяц и по две унции оруженосцам, по унции каждому альмогавару. Император согласился – куда деваться?

После чего Каталонская компания покинула Мессину на 36 кораблях (в том числе 18 галер) в количестве 8000 человек (1500 рыцарей и оруженосцев,

4000 альмогаваров и великого множества слуг, женщин, стариков и детей) и прибыла в порт Монемвасия (на Пелопоннесе). Здесь Рожер потребовал предоплаты на четыре месяца. Затем они отправились в Константинополь в сентябре 1303 г., где компания была размещена Андроником в районе Вланхернского дворца, близ Золотого Рога. Там же состоялась оговоренная церемония присвоения Рожеру звания Великого Дука, или Мегадука (греч. *μέγας δούξ* – досл.: *великий командир*), или главнокомандующего как сухопутными войсками, так и военно-морскими силами Византии, а также его бракосочетание с племянницей императора, 16-летней принцессой Марией, дочерью царя Болгарии Ивана Асеня III и Ирины Палеолог. Так Рожер породнился с Палеологами.

В торжестве принимали участие соправитель и наследник Андроника Михаил IX, а с каталонской стороны сенешаль компании Корберан д'Але, капитаны альмогаваров Рамон Мунтенер, Феррандо д'Аонес и другие боевые командиры, *almocaden'ы* каталонцев. Присутствовали представители республики Генуя. И они попытались сорвать свадьбу. Ибо почти весь византийский флот состоял из арендованных генуэзских кораблей. И назначение Рожера его командиром их совершенно не устраивало, поскольку подрывало позиции Генуи в Восточном Средиземноморье и на Черном море.

Поэтому отряд генуэзских наемников со своим знаменем во главе с капитаном Россо дель Фиара прямо во время свадьбы Рожера ворвался во Влахернский дворец. Генуэзцы попытались сорвать эту церемонию. Однако альмогавары, казармы которых располагались поблизости, со знаменем Арагона окружили дворец и перебили всех находившихся там генуэзцев. После чего они направились в Перу (генуэзскую колонию в Константинополе) и перебили там более 3000 генуэзцев. Эта бойня произошла в сентябре 1303 г. Был убит и главнокомандующий генуэзским флотом. Все корабли были захвачены каталонцами. Адмиралом флота Рожер назначил своего капитана Феррандо д'Аонеса.*

Триумф Рожера де Флора

На этих же захваченных кораблях Рожер со своими альмогаварами уже в октябре 1303 г. отправились в Анатолию**, к городу Кизику, где внезапно напали на турецкий лагерь и устроили там еще более ужасающую резню – было перебито более 10 тыс. пехотинцев и около 3 тыс. всадников, не успевших даже сесть на лошадей. А также многие женщины и дети. Это была впечатляющая победа, каталонцы продемонстрировали недюжинное военное мастерство и исключительную жестокость. Император снова щедро расплатился с Рожером и его

* Chronicle of Muntaner. Hakluyt Society – Vol. 2. (Электронная публикация) – P. 489-512 <https://ia601609.us.archive.org/13/items/in.ernet.dli.2015.505358/2015.505358.chronicle-of.pdf>

** *Анатолія* (греч. *ἀνατολή*; тур. *Anadolu*) по-гречески значит *восход* (солнца), *восток*. Так называют азиатские владения Турции (в отличие от Румелии, европейской части Турции).

войсками, которые провели зиму в разнузданных грабежах и мародерстве. Окрестности Кизика были полностью опустошены.

Не меньшее мастерство и изощренную жестокость они неизменно демонстрировали и в последующих сражениях с турками на протяжении 1304 г. Впрочем, военная кампания сопровождалась постоянными конфликтами и распрями каталонцев с аланами. Один из них особо значим для нашего сюжета – несколько альмогаваров собрались было изнасиловать жену какого-то мельника-грека. Но аланы вступились за нее. В ответ каталонцы ночью напали на аланский лагерь, и в завязавшейся драке было убито около 300 аланов, среди которых был сын аланского предводителя Джиаргона. Разумеется, Джиаргон поклялся отомстить.

А пока, передохнув после Кизика, каталонцы (6000 альмогаваров) вместе с аланами (1000 всадников) в начале мая продолжили кампанию в том же духе. Они освободили Филадельфию от турецкой осады, оставив после себя около 20 тыс. трупов врагов. Затем они взяли еще несколько крепостей (Герма, Магнесия, Сипилум, Кула, Тира и др.) с такой же жестокостью. Рожер во многих случаях обезглавливал или вешал византийских военачальников за трусость и предательство, захватывал магистраты, изгонял византийских наместников и назначал собственную администрацию.

Все это сопровождалось чудовищными грабежами всех без разбора, насилием и мародерством. В Магнесии Рожер устроил собственную казну и уже на свои деньги подрядил 3000 турецких наемников, которые уже служили лично ему. Эти наемники – туркополы (от греч. *Τουρκόπουλοι* – сыны турков), местные конные лучники – издавна служили в византийской армии, составляя в ней, как и аланы, особые подразделения. Они преимущественно были детьми от смешанных браков между греками и турками и в большинстве своем христианами. Многие из них рекрутировались из христианизировавшихся сельджуков или из сирийских православных христиан. Создав, таким образом, собственную армию и администрацию, Рожер де Флор уже вел себя как правитель, который обустроивает свое государство в Западной Анатолии. Те византийские чиновники, которым удалось спастись, бежали в Константинополь. Император пребывал в бессильном отчаянии. А Рожер тем временем захватил город Тиру. В этой

битве погиб сенешаль Корберан д'Але, который был женат на его дочери. Это событие совпало по времени с прибытием Бернара де Рокафорта.

Бернар де Рокафорт, решившийся наконец-то присоединиться к Каталонской компании, в июле 1304 г. прибыл в Константинополь на нескольких галерах с 200 всадниками и 1000 альмогаварами. Андроник отправил его к Рожеру. Тот принял Бернара как родного – женил на своей дочери (взамен погибшего Корберана) и назначил своим сенешалем (вместо того же Корберана). А также подарил ему 100 лошадей и много золота.

Роджер и Бернар затем вместе отправились к городу Ани. Их альянс оказался очень эффективным – вместе они одержали блистательную победу в битве при Ани, уничтожив многократно превосходившую их числом армию турок в 18 тысяч человек.

Это был апогей их общего успеха. Оба лидера были в эйфории – казалось, уже ничто не может им помешать. После такой победы альмогавары снова предались грабежам и бесчинствам и стали требовать далее продвигаться на восток, в Святую землю.

Мечь за мечь

Но для этого требовались немалые деньги, которые имелись у Рожера в Магнесии. Однако, вернувшись в Магнесию, он обнаружил, что аланы перебили каталонский гарнизон и захватили всю его казну и добычу. Тут же каталонцев покинули последние 500 аланов, оставшиеся в рядах компании. Это была мечь Джиаргона за своего сына. Рожер осадил город, но безуспешно.

Это было, как холодный душ. Ни денег, ни аланов. К тому же, и Андроник понизил оплату каталонцев в пять раз, что вызвало бунт негодования всех наемников.

Это был, конечно же, ошарашивающий удар. Но еще не катастрофа. И взбешенные альмогавары, хаотично передвигаясь от одного греческого города или поселка к другому, стали беспощадно их разграблять. Они просто упивались своим мародерским раздольем и бесчинством. «Они, проходя чрез оставшиеся у несчастных римлян города, поступали как нельзя хуже: они нажились,

как на неприятелей, на тех, которыми были призваны, говоря в свое оправдание, что не получают от казны определенного годового жалования, и что потому, прежде чем умереть с голоду им самим, им необходимо уморить тех, которые их призвали, а своих обещаний не выполнили. Таким образом, можно было видеть не только то, как расхищалось имущество жалких римлян, как были насилуемы девицы и замужние женщины, как были связываемы и истязуемы другими способами старики и священники (неприязненная и безжалостная рука латинян была находчива на истязания), но часто и то, как над головой римлянина сверкал обнаженный меч, грозя ему немедленной смертью, если не объявит, где хранятся его деньги. Римляне или отдавали все и сами оставались ни с чем, или же, не имея чем откупиться, валялись по дорогам с отсеченными оконечностями тела, представляя из себя жалкое зрелище, выпрашивая у прохожих ломоть хлеба или какой-нибудь обол и не имея никаких других средств к поддержанию жизни, кроме языка и ручьев слез».*

Пока Рожер с альмогаварами медленно двигался к Галлиполи, греки, уstraшенные кровавым разгулом каталонцев, предпочли сами отдаться под турецкую защиту. Кстати, и каталонцы, которым император явно недоплачивал, стали возвращать туркам захваченные ими города за отдельную плату. Так, уже в октябре 1304 г. они вернули туркам Эфес, а несколько позднее – Сарды, Нимфей и Магнесию.

Положение усугублялось и тем, что сами византийцы отвратительно относились к своему изнуренному войной населению. Рамон Мунтанер писал в своей «Хронике», что «Бог покарал греков так, что их может смутить всякий. У них два определенных греха: во-первых, они самые надменные люди в свете и всех считают ни во что, хотя сами не стоят ровно ничего. Во-вторых, они менее кого-либо в свете имеют жалость к ближнему. В бытность нашу в Константинополе греческие беглецы из Азии валялись на навозе и вопили от голода, однако не нашлось никого из греков, кто дал бы им что-либо Бога ради, хотя в городе было изобилие всяких припасов. Только альмогавары, тронутые большою жалостью, делились с беглецами своею пищею. Потому боль-

* Григора Никифор. Указ. соч. Кн. 7, 3.

ше двух тысяч нищих греков, ограбленных турками, следовали за альмогаварами повсюду... Ясно, что Бог отнял у греков всякий рассудок». Это неудивительно – империя Андроника погрузилась «в хаос и безвластие» (выражение Георгия Пахимера).

Как бы там ни было, император вернул каталонскую дружину в Галлиполи, но расплатиться с Рожером не захотел или не смог. А в это самое время, в конце 1304 г., туда же прибыл Беренгар д'Энтенца, посланный в помощь Рожеру королем Хайме II Справедливым и его братом Федерико II Сицилийским, дабы блюсти интересы Арагонского дома. Д'Энтенца был родовитым арагонским аристократом, а потому считался куда выше Рожера, и тем более Рокафорта. И держался он очень заносчиво. Он же привез с собой на девяти галерах около 300 конных рыцарей и 1000 альмогаваров. Тем самым этот гордец становился третьим лидером Каталонской компании. Рожер и Бернар были рады, разумеется, военной помощи, хотя само присутствие д'Энтенцы с его аристократической спесью их несколько не очаровывало.

Альмогавары, хотя и несколько утомленные мародерством, бесконечными грабежами и бесчинствами, были готовы к новым сражениям. Тем более что турки снова осадили Филадельфию и захватили остров Хиос. Рожер де Флор вновь стал готовиться к походу в Анатолию.

А Андроник все более и более опасался Рожера с его непомерными амбициями и претензиями на собственное государство и, упаси Господи, на императорскую корону. И они с Михаилом IX решили от него избавиться с помощью аланов Джиаргона, которые хоть и захватили львиную долю сокровищ Рожера в Магнесии, все равно считали себя недоотомщенными. Все эти чувства и опасения всячески разделялись и подогревались генуэзцами.

Михаил со своей армией, включающей и элитную «аланскую лейб-гвардию» (выражение Фердинанда Грегоровиуса) во главе с Джиаргоном, проводил время в войне с болгарами. Его ставка была в Адрианополе. Туда и пригласил он Рожера на пир, дабы попрощаться перед походом в Анатолию. Принцесса Мария, глубоко любившая своего мужа, умоляла его уклониться от приглашения. Но Рожер не внял ее мольбам и отправился к Михаилу с сильнейшей охраной в триста всадников и тысячью пехотинцев.

Он был встречен очень торжественно и по-дружески. И в этот же день был зарезан лично Джиаргоном за обеденным столом, а все его люди были почти поголовно перебиты аланами. Это было прекрасно спланированное заказное убийство. Лишь несколько каталонцев сумели бежать и добраться до Галлиполи, дабы передать это страшное известие д'Энтенце и Рокафорту. Слух об этом почти мгновенно распространился среди населения империи. Находившиеся в столице и других городах каталонцы также подверглись избиению.

Михаил, развивая успех, окружил Галлиполи. Его войска – греки, аланы и туркополы – состояли из 14000 всадников и 30000 пехотинцев. Но, по словам Мунтанера, «ярость и отчаянная решимость бушевали в лагере каталанов». Д'Энтенца немедленно «с истинно испанской гордостью шлет в Константинополь большое посольство для объявления войны Андронику по всем правилам рыцарских обычаев». Затем он «сжег Ираклию, возле Родосто, – богатое фракийское побережье было опустошено беспощадно, пятна крови долго плавали в море... толпы несчастных беглецов наводнили Константинополь, наводя ужас своими рассказами». Но столица империи была спасена генуэзцами – им удалось разбить д'Энтенцу и захватить его в плен вместе с кораблями и добычей. Его не отдали императору, а отвезли в Геную.

Компания осталась в составе лишь 206 всадников, 1256 пехотинцев во главе с комендантом Галлиполи Рамоном Мунтанером, сенешалем Бернаром де Рокафортом и шестью капитанами. С этими силами Рокафорту удалось прорвать блокаду на суше, переманить на свою сторону значительную часть туркополов и вместе с ними занять северную часть Галлиполийского полуострова. После чего каталонцы с туркополами направились к Стении – имперскому арсеналу к северу от Золотого Рога – и сожгли там более 150 различных судов. А затем они разграбили и подожгли Стению, захватили четыре своих галеры, потерянные ими ранее, загрузили их добычей и отплыли в Галлиполи на виду у константинопольцев.*

* Chronicle of Muntaner. Hakluyt Society – Vol. 2. (Электронная публикация)
<https://ia601609.us.archive.org/13/items/in.ernet.dli.2015.505358/2015.505358.chronicle-of.pdf> – P. 536-542.

Те леденящие душу зверства, которые чинили каталонцы далее, именуются в литературе Каталонской, или Альмогаварской мезьей. Рокафорт после смерти Рожера де Флора и пленения д'Энтенцы превратился в единственного лидера компании – к концу 1305 г. он объединил вокруг себя рядовых альмогаваров, искавших лишь добычи и подвигов. «Счастлирое франкское войско в Романии»** (как себя называли каталанские банды) под знаменами святого Георгия и святого Петра стало буквально истреблять ненавистных греков. Население было перебито или продано в рабство, на полях Южной Фракии «не осталось ни земледельца, ни плодового дерева». Они сжигали все православные монастыри, которые только попадались им на пути. Компания оставила настолько глубокий след в историческом сознании греков, что само имя каталонцев и производные от него до сих пор употребляются в греческом языке для описания хаоса, бессмысленной беспощадности и живодерства. Были разграблены афонские монастыри, население Халкидики уменьшилось на 25-40 процентов. Память об этом опустошении и чудовищной жестокости альмогаваров продлится в историческом сознании греков на многие века – монахи Афона запрещали посещение каталонцами территории монастыря до 2000 года. До сих пор в некоторых областях Греции, чтобы упрекнуть кого-либо в дурном поступке, говорят: «Этого не сделали бы и каталонцы». В Афинах само слово *каталонец* – бранное, оно синоним *дикаря, разбойника, преступника*.

В этой ситуации смерть Рожера и пленение д'Энтенцы было Рокафорту очень даже на руку. Если вчувствоваться в его интересы, то более всего его занимало, как бы вернуть себе казну Рожера, которая была отнята аланами у каталонцев в Магнесии. Между тем отношения Андроника и Михаила с аланами резко испортились, поскольку византийцы уже не могли или не хотели им платить. И тогда весной 1306 г. 16000 аланов решили оставить императорскую службу и вернуться домой, в низовья Днестра и Дуная, которые были недавно подарены ханом Токтой болгарскому царю Федору Святославу в благодарность за голову Чаки.

** Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века (от эпохи Юстиниана до турецкого завоевания). Глава XIIд. – М.: Издательство Альфа-Книга, 2009.

Они просили Святослава принять их обратно. Святослав, который вел почти не прекращающуюся войну с Византией, охотно согласился – ему нужны были и воины, и население.*

В предвкушении прекрасной Елены

Узнав об этом, Рокафорт решает перехватить аланов прежде, чем они пересекут Дунай, и отнять у них казну. Он забрал с собой для этого почти всех имевшихся в наличии альмогаваров из Галлиполи. Они настигли и разгромили аланов у города Хемуса (июнь 1306 г.), уничтожив 9000 воинов, и захватили огромную добычу, в том числе и вождьленные сокровища Рожера де Флора. Аланы в этой битве потеряли практически все, что они заработали и награбили на византийской службе. Святослав сам направился с отрядом в 1000 солдат на помощь аланам, но было поздно. И тогда он предложил Рокафорту пропустить аланов в Болгарию, самому перейти к нему на службу, а также руку своей сестры Елены, которая была вдовой Чаки.**

Это была выгоднейшая сделка. Если вчувствоваться в сообщения болгарского царя, то он этим предложением возвращал себе податное население бывшего улуса Ногая и Чаки, который стал теперь частью его владений, а также приобретал профессиональную армию каталонцев для защиты восточных рубежей своего царства с Золотой Ордой на Днестре. Это освобождало ему руки для продолжения войны с Византией.

Альмогаварам с их семьями было тоже достаточно выгодно покинуть совершенно разграбленную ими же Южную Фракию и перейти грабить на новые территории. Но более всех это было выгодно самому Рокафорту – он, женившись на вдове Чаки, вместе с Еленой получает наследство Чаки – обширную территорию, принадлежавшую некогда самому великому Ногаю. Это же целое королевство! Или царство!

* Известно, что в кочевых обществах число воинов – боеспособных мужчин составляет около 20% населения. Оно обычно и указывается в источниках. Значит, в нашем случае общее число аланов, желавших переселиться, превышает 70 тысяч. Это целый народ.

** Иречек К.И. История болгарь. – Одесса, 1878.

Святослав, таким образом, давал Рокафорту такой шанс, упустить который было никак не возможно. Ведь именно это и было пределом мечты «вознесшегося смиренного» кондотьера, рыцаря «Цветочного Креста». Перед Рокафортом открывалась лакомая возможность, упущенная Рожером де Флором, – заполучить себе королевство. Его не нужно было даже завоевывать – оно готовое попадало ему в руки вместе с подданными – аланами.

И тогда, видимо, опасаясь, как бы Святослав не передумал, Рокафорт немедленно организует экспедицию в свои предвкушаемые новые владения, восточными пределами которых было устье Днестра. По тогдашним картографическим представлениям это устье включало также долины Хаджибея, Куяльника и Аджалыкских лиманов. Именно сюда и отправились Рокафорт с альмогаварами на нескольких галерах, дабы обустроить форпосты на восточных рубежах Болгарии с Золотой Ордой. Естественно, что эти форпосты были им именованы по названиям цветов своего рыцарского ордена – Дрока и Лилий. Именно так, думается, здесь возникли приморские поселки с соответствующими именами – Джинестра и Флорделис.

Судя по всему, экспедиция Рокафорты по обустройству Джинестры и Флорделиса состоялась летом-осенью 1306 г. Это была разведка и рекогносцировка новых территорий, которыми он вознадеялся и так жаждал овладеть. А успеху ее способствовало почти полное тогдашнее бессилие Генуи на Черном море после резни на свадьбе Рожера де Флора – болгарские порты были для нее закрыты. К тому же, и хан Токта изгнал генуэзцев из своих владений за то, что они покупали татарских детей и продавали их в рабство. Поэтому на море тогда у каталонцев не было сколько-нибудь серьезных конкурентов. Думается, что свои прибрежные поселки они основали на местах заброшенных генуэзских якорных стоянок.

При этом вся добыча каталанов и аланов находилась в тот момент в руках Бернара – и сокровища Рожера из Магнесии, и добыча альмогаваров во Фракии, и все награбленное аланами. Это были несметные богатства, вдобавок к которым он получал руку Елены. Поэтому в июле-августе 1306 г., когда цветет дрок и расцветают лилии, у Рокафорты были все основания для оптимизма,

радужных грез, надежд, предсвадебных ожиданий и предвкушений. Главное – не спугнуть такую удачу.

Ничто не мешает нам думать, о чем он мечтал в зарослях дрока на наших берегах далеким летом 1306 года, – о том, что, женившись на прекрасной Елене, он становился ближайшим родственником болгарского царя, что чрезвычайно повышало его социальный статус, престиж и даже (чем черт не шутит?) позволяло в случае чего претендовать на болгарский престол. Ведь у Чаки же получилось его захватить. Так чем он, *Бернар де Рокафорт*, хуже какого-то там Чаки? Кроме того, ему могли не быть чуждыми и миссионерские чувства – как *благороднейший рыцарь ордена Дрока* он основывал форпосты на западных рубежах христианского мира против Золотой Орды. Это полностью соответствовало крестоносным грезам Людовика Святого, который мечтал обратить всех монголов в христианскую веру. Тогда не исключено, что цветочное имя ордена Дрока было им дано Джинестре отчасти из миссионерских побуждений. Он был романтиком, если жил по девизу «Ты возносишь смиренных», начертанному на его рыцарском значке.

Это соотносилось и с крестоносными идеями Анжуйского и Арагонского королевских домов, благодаря которым он из хундородных министералов стал рыцарем «Цветочного Креста», и которые, в сущности, и инициировали Каталонскую компанию Востока. Поэтому у Бернара все выходило как бы очень даже «рыцарски» – настоящий подвиг-авантюра (фр. *l'aventure*). И он, видимо, упивался своей удачей.

Но, как назидательно заметил о таких, как Рокафорт, «рыцарях удачи» византийский историк Никифор Григора, «тешить себя такими мыслями прилично только недалекому уму, который такого рода, что направляется в самую глубь тины и не может возвыситься до мысли, что событиями располагает Промысл, соответственно тем вызовам, которые мы делаем Ему нашими делами».*

---

* Григора Никифор. Римская история Никифора Григоры, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. – Том 1. Книги 6, 4. [Электронная публикация]. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/rimskaja-istorija-nikifora-grigory-nachinayushajasja-so-vzjatija-konstantinopolja-latinjanami-tom-1/#0_2

Что же устроил «Промысл, все направляющий к пользе людей»?

А тем временем к концу осени 1306 г. Федор Святослав передумал отдавать Елену какому-то заезжему каталану. Ведь он уже добился желаемого – избавился от бесчинствующих альмогаваров на южных границах своего царства, отвоевал прибрежные города у византийцев и вернул своих аланов в родные причерноморские степи. К тому же, каталонские форпосты на восточных рубежах Болгарского царства вряд ли могли понравиться хану Токте. Святославу не было ни малейшего смысла портить добрые отношения с Золотой Ордой, сложившиеся после казни Чаки. Особенно в условиях продолжавшейся войны с Византией.

Поэтому болгарский царь решил эту войну прекратить, помириться с Андроником II, а заодно и жениться на его внучке Феодоре. Для этого он послал две галеры с зерном в голодающий Константинополь, чем завоевал симпатии населения, которое стало оказывать давление на императора. Уже в начале 1307 г. соглашение между Болгарией и Византией было подписано и скреплено браком Святослава с Феодорой. Соглашение подтвердило все территориальные завоевания болгар.

Рокафорт стал Святославу уже не нужен. И тому ничего не оставалось делать, как спешно вернуться со своими альмогаварами в Галлиполи – ведь, упустив свой шанс стать правителем, он мог потерять и власть над компанией. Для этого были все основания – тогда же, к концу 1306 г., в Галлиполи возвращается и д'Энтенца, выкупленный Хайме II из генуэзского плена. Он прибыл вместе с инфантом Фердинандо Майоркским, которого послал Федерико II для контроля над действиями компании. Они привезли с собой 6000 альмогаваров.

По возвращении Рокафорт сразу же ссорится с д'Энтенцей и инфантом Фердинандо. Его поддержали и вновь прибывшие с инфантом альмогавары, которых мало занимали политические интересы Арагонского дома – они искали лишь добычи и удачи. В результате конфликта «славолюбивый инфант» (выражение Фердинанда Грегоровиуса) вынужден был бежать, а брат

Бернара Жильбер вместе со своим дядей как бы «случайно» убили д'Энтенцу во время очередной размолвки.

Так Бернар опять стал единоличным лидером компании. И он снова, с еще большим упоением и «свирепой силой и энергией» принялся со своими альмогаварами грабить Македонию, Халкидику и разорять афонские монастыри. Афонский монах-очевидец писал: «Ужас бе видети тогда, запустение Святой Горы от руки сопротивных». Видимо, раздраженный неудачей своей «болгарско-аланской» авантюры, он вознамерился стать герцогом Афинским.

«Но дело, как видно, было не угодно Богу, – пишет Григора, – и кончилось несчастным образом». Свирепая жестокость и самоуправство Рокафорта достигли такой степени, что вызвали недовольство среди командиров альмогаваров. Те стали роптать и возмущаться.

Арест Бернара де Рокафорта

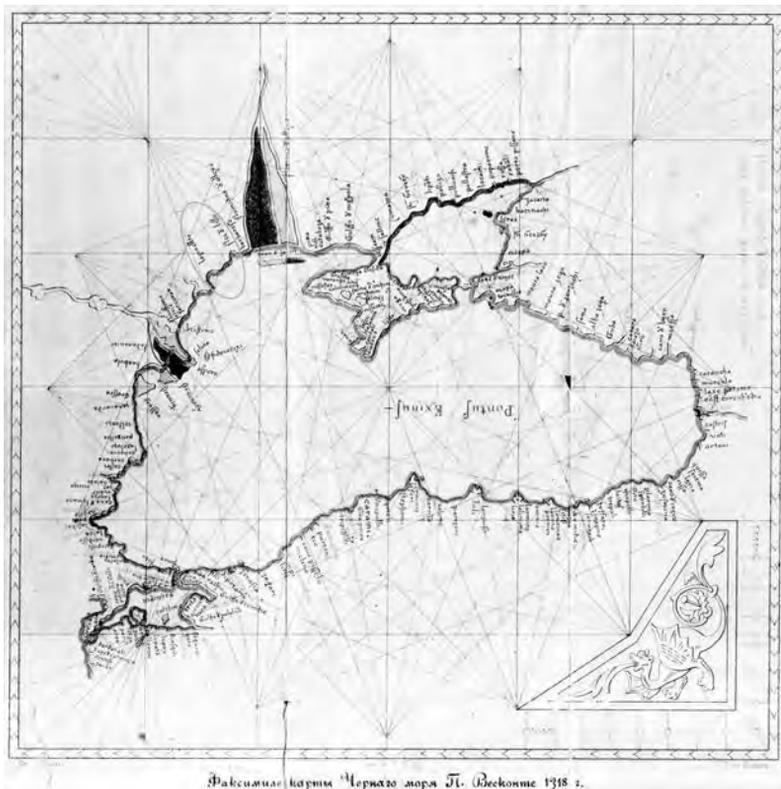
Этим не преминул воспользоваться Карл Валуа, который сам был не прочь стать Афинским герцогом. Его рьяно поддерживали венецианцы, которые «сыпали золотом между вождями каталанов, чтобы низвергнуть Рокафорта... им удалось вызвать мятеж против этого способнейшего наследника кесаря Рожера». В результате венецианский адмирал Тибо де Сепои сумел схватить Бернара вместе с братом Жильбером. А Карл Валуа отправил их к Роберту Мудрому (Доброму), своему давнему другу и союзнику, который незадолго до того стал неаполитанским королем. Тот прекрасно запомнил алчность и вымогательства Бернара за два замка в Калабрии. Видимо, мудрый Роберт с немалым удовольствием заточил братьев Рокафортов в свой замок Аверса под Неаполем и по доброте душевной уморил их там голодом. И оба они, наверное, сразу угодили в девятый круг ада вечно страдать в вечной мерзлоте. Как у Данте и полагается.

Таковой оказалась судьба незадачливого «зачинателя» Джинестры, рыцаря ордена Дрока Бернара де Рокафорта. Зато благодаря этому «странствующему каталану» ее название появляется на морских картах-портоланах с начала XIV в., продолжает там сохраняться вплоть до XVIII в., а затем исчезает. И осталось только имя – имя Дрока, которое и рассказало нам всю эту увлекательную историю.

Историческая память отнеслась к героям этого повествования по-разному. Многие персонажи войны Сицилийской Вечерни упомянуты Данте в «Божественной комедии» и награждены подobaющими эпитетами. Из героев Каталонской компании громко прославился лишь Рожер де Флор, поскольку хроника его жизни составил служивший под его началом капитан альмогаваров Рамон Мунтанер – самая, пожалуй, привлекательная личность из лидеров компании. Его «Хроника» легла в основу знаменитого рыцарского романа Жуанота Мартуреля «Тирант Белый»*, написанного в конце XIV в. Мигель де Сервантес был убежден, что «в рассуждении слога это лучшая книга в мире».

---

* Ж. Мартурель, М.-Ж. де Галба. Тирант Белый: Роман / Перевод П. Скобцева, М. Абрамовой, Г. Денисенко. – М.: Ладомир; Наука, 2005. (Литературные памятники). – 832 с.

Морская карта Пьетро Веконте, 1318 год

Бернар де Рокафорт не был ранее удостоен подобной чести. Видимо, он все же сумел ее заслужить, поскольку оставил потомкам тайну имени Джинестры, раскрытие которой позволило нам вырвать имя ее зачинателя из мрака забвения. Так обустроил «Промысл, все направляющий к пользе людей», по убеждению Никифора Григоры.

Вскорости после ухода «странствующих каталанов» (выражение Ф.К. Бруна) Джинестру возвращают себе генуэзцы, которые и владеют этой якорной стоянкой почти до самого конца XV в. Но это уже совсем другая история.